

Н. СЕРГЕЕВА

1С: КРИЗИС
ИЛИ
АНГЕЛЬСКИЙ
НАЛОГ

КНИГА 2

18+

Наталия Сергеева

1С: Кризис, или Ангельский налог

<https://litres.ru/74200088>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я всего лишь хотела уволиться, выспаться и начать работать на себя. Но украденная магия обнаружилась на Рублёвке — да, той самой, в Подмоскowie, — а след от элитного центра на Рублёво-Успенском шоссе потянулся через Лондон в другие миры.

Теперь мне предстоит распутать аферу, связывающую межмировое казино, Тёмную Империю, рублёвских богачей и безупречно светлый банк. И постараться не отвлекаться на одного слишком опасного мужчину, который то спасает меня, то исчезает на закрытом курорте с ослепительной красавицей.

В конце концов, ведьма равновесия обязана сохранять баланс. Особенно между расследованием, ревностью и белыми доходами самого тёмного происхождения.

Содержание

Глава 1. Горящий аудит	4
Глава 2. Акт о конце света	18
Глава 3. Земля вызывает бухгалтера	32
Глава 4. Минус с имперским размахом	41
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Наталия Сергеева

1С: Кризис, или Ангельский налог

Глава 1. Горящий аудит

— Ведьма равновесия проснулась!

— Фишка, — сказала я, пытаюсь сесть и не надышаться дымом, — что горит?

Гоблин рванул ко мне.

— Балансир!

Я потёрла глаза, которые начали слезиться от дыма.

— Каким образом учётная система может гореть?

— Вставайте! Тут сейчас опасно!

Фишка схватил меня за рукав. Потолок затрещал. По резьбе прошла багровая трещина, из неё посыпалась раскалённая пыль. Я вскочила и тут же ударилась коленом о низкую кушетку.

— Где мы?

— Финансовый отдел. Не тормозите!

Фишка дёрнул меня к двери. Мы вывалились в коридор. По стене ползли красные жилы, похожие на нити лавы при извержении вулкана. Они тянулись дальше, к распахнутым

дверям большого зала.

Когда мы туда вошли, я подумала, что именно так и должен выглядеть конец света.

У шкафов стояли служащие в серых жилетах и держали щиты. На длинных столах прыгали книги. Некоторые сами раскрывались, шелестели страницами и пытались вспыхнуть. Два зеркала в бронзовых рамах трещали, показывая не отражение, а чёрные провалы с красными линиями. В углу гудел магический накопитель. От него пахло раскалённым металлом и палёными перьями.

Мортиция Вексель стояла посреди зала с прямой спиной и холодным спокойствием.

— Не лить воду в разломы! — отрезала она. — Кто ещё раз подойдёт к резервному шкафу без перчаток, будет передан в фонд мелких недостат!

Над её головой лопнул шар света. Один служащий пригнулся. Мортиция даже не дёрнулась.

— И не триндычать. Невозможно думать.

Я закашлялась. Мортиция резко обернулась.

— Елена.

— Я тоже рада вас видеть, — сказала я. — Что происходит?

— Зеро сбежал.

Внутри похолодело.

— Как?

— Его изолировали, — сказала Мортиция. — Обычные

доступы начали перекрывать. Но у него был нулевой владельческий контур. Обычные ключи у него забрали, а этот был вшит в саму систему.

— Он активировал самоуничтожение, — выпалил Фишка. — Всего Балансира!

В этот момент один из терминалов на дальнем столе взорвался белой искрой. Служащего откинуло назад. Двое коллег сразу подхватили его под руки и оттащили к стене.

— Зачем ему уничтожать Балансир? — спросила я.

Мортиция бросила взгляд на потрескавшееся зеркало.

— Чтобы не осталось, куда смотреть.

Это я поняла сразу. Не вырвать страницу из папки. Сжечь архив. Вместе со шкафом, комнатой, зданием и пожарным журналом.

— А где Райан?

Фишка ткнул пальцем куда-то вниз.

— Главный разрыв. Нижние уровни. Если он уйдёт, красная дрянь полезет в шлюзы.

— А Нокса подключили? Архитектура же его.

Мортиция сжала губы.

— Подключаем.

По залу прошла новая волна. Красные жилы на стенах вспыхнули ярче. Одно зеркало издало звук, от которого светло зубы. Внутри него дрожала схема — не цифры, не таблица, не карта. Скорее клубок связей. Часть нитей была серой, часть зелёной, часть красной. Красные не просто горе-

ли. Они ползли.

Я сделала шаг ближе.

Фишка пискнул:

— Не подходите!

А я смотрела — и видела не зеркало. Видела, где связь оборвана. Где одна часть ещё держалась, а другая уже висела в пустоте. Где целый участок схемы был выжжен полностью.

— Это не пожар, — сказала я.

— Замечательно. — Мортиция развернулась к служащим.

— Коллеги, у нас не пожар. Продолжаем не гореть по инструкции.

— Это разрушение связей, — сказала я. — Он не просто ломает узлы. Он рвёт между ними логику.

Фишка замер в благоговейном восторге.

— Вот! — крикнул он. — Я же говорил! Ведьма равновесия!

— И что это значит? — спросила я, повернувшись к Мортиции.

Она ответила, не отрывая взгляда от зеркала:

— Бухгалтер видит, где не сходится отчёт. Ведьма равновесия видит, где не сходится реальность.

Я посмотрела на неё.

— А почему мне это не рассказали раньше?

— После вашего ухода Балансир изменил ваш статус, — сказала Мортиция. — Не «внешний аудитор». Не «ведьма порядка». Ведьма равновесия. И пока вас не было, мы пыта-

лись найти ещё кого-нибудь с такой специализацией.

— И?

— Одна не выходит из дома с прошлого века. Вторая и третья берут столько, что Межмировой Магический Банк может разориться, оплачивая их помощь.

Фишка тут же радостно прокомментировал:

— А вы бесплатно проснулись.

Зеркало снова взвыло.

Мортиция ударила ладонью по краю рамы.

— Соедините с Ноксом!

Один из служащих бросился к боковому терминалу. Тот шипел, плевался искрами и явно не был готов к работе. Служащий приложил к нему круглый кристалл. Кристалл мигнул, и донёсся голос Нокса:

— Слышу. Плохо. Где вы?

— Финансовый отдел, верхний зал, — сказала Мортиция.
— Красная линия пошла через расчётные зеркала.

— Покажите схему.

Зеркало дёрнулось. В его глубине вспыхнуло лицо Нокса — бледное, злое, с тёмными кругами под глазами. Он выглядел так, будто последние несколько суток его пытали. Он увидел меня и выдохнул:

— Елена! Вы здесь! Тогда у нас появился шанс. Вы же видите схему?

Я неуверенно кивнула.

— Мне нужна полная схема повреждений, — сказал Нокс.

— Мортиция, дайте доступ к зеркалам. Елена, смотрите на красные линии. Вы видите неправильные пути?

— Мне кажется, они все неправильные.

— Нет. Часть — аварийные. Часть — маскировка. Зеро спрятал самоуничтожение под служебное закрытие контуров. Если я начну перекрывать всё подряд, добыю Балансир быстрее него.

То есть у нас был горящий дом, а пожарные боялись открыть воду, потому что в трубах мог быть бензин.

Я подошла ближе к зеркалу.

Красные линии расползались в разные стороны. Сначала казалось, что все они одинаковые. Потом взгляд зацепился за одну. Она была ровная, прямая, чистая. Не рвалась, не дрожала, не металась, как остальные. Тянулась уверенно — от узла к узлу.

— Вот эта, — сказала я. — Слева вниз. Она не аварийная. Нокс резко повернул голову.

— Узел тринадцать?

— Я не знаю, как он у вас называется. Та штука, которая якобы затягивает повреждение. На самом деле она режет живую связь.

— Вижу, — сказал Нокс. — Держите её.

— Чем?

— Собой.

Я посмотрела на Мортицию.

— Он всегда так понятно объясняет?

— В кризис — да.

Я снова посмотрела в зеркало.

Красная линия лезла и лезла дальше. Я не знала, как её «держат». Но знала другое: она мимикрировала. Она выдавала убийство за закрытие, уничтожение — за защиту, пустоту — за завершённую операцию.

И меня это внезапно взбесило.

— Нет, — сказала я.

Линия дрогнула.

— Что нет? — спросил Нокс.

— Не закрытие. Не защита. Не завершение. Это разрыв.

Красная нить вспыхнула, будто в неё долили бензина.

— Есть! — крикнул Нокс. — Она открылась. Мортиция, резервный канал на третий стол! Фишка, кристалл к раме!

— Я маленький! — возмутился Фишка, уже карабкаясь на стол.

— Зато незаменимый! — рявкнула Мортиция.

Фишка сунул кристалл в паз на раме.

Нокс работал быстро. В зеркале оборванная связь стала серой, потом тускло-зелёной.

— Узел держится, — сказал он. — Ещё.

Я смотрела расфокусированным взглядом. Препарировала.

Слева — настоящая авария: рваный край, трещина, большое место. Его можно было отрезать, чтобы не заразило остальные.

Справа — ложная перемычка. Выглядела ровной. Но за ней не было продолжения. Она вела в пустоту и тянула туда соседний узел.

— Правая перемычка пустая, — сказала я. — Её нельзя использовать.

Нокс очень виртуозно выругался.

— Отсекаю! Она стояла как резервная.

Зал качнуло. Где-то внизу шибануло так, что я еле удержалась на ногах. Из канала связи прорвался голос Райана:

— Статус верхнего уровня!

Мортиция мгновенно ответила:

— Живы. Верхний финансовый держится. Нокс подключён. Елена ведёт его по повреждениям.

Пауза.

— Елена. — Голос Райана стал ближе, хотя помехи его рвали. — Я рад, что вы снова с нами. Помогите Ноксу. Я держу нижний уровень.

Связь захрипела и оборвалась.

Я вернулась к зеркалу. Следующая красная линия пошла сразу через три узла.

— Нокс!

— Вижу. Не понимаю, где начало.

Я понимала. Нутром чуяла.

— Начало не там, — сказала я. — Она идёт обратно.

— Что значит обратно?

— Кажется, что она идёт снизу, но команда пришла свер-

ху. Через внешний вывод.

Нокс застыл.

— Повторите.

— Команда пришла через узел вывода. Туда красная линия крадётся как под прикрытием.

Мортиция медленно повернула голову.

— Узел вывода?

— Да.

Лицо Нокса в зеркале стало совсем белым.

— Он был изолирован ещё в первой аварийной волне.

— Не изолирован, — сказала я. — Его просто спрятали.

Мортиция резко бросила:

— Фишка, третий сейф. Чёрный ключ. Быстро.

Фишка сорвался с места. На полпути увернулся от летящей книги, перепрыгнул через упавший стул и исчез за стеллажом.

— Что в третьем сейфе? — спросила я.

— Резервная привязка вывода, — сказала Мортиция. — Если узел ещё жив, мы увидим хвост.

— Хвост чего?

— Того, что Зеро пытался сжечь.

Фишка вернулся с чёрным ключом размером с небольшую селёдку. Мортиция взяла его двумя пальцами, вставила в паз у нижней рамы зеркала и повернула.

Зеркало потемнело.

Я не знала, как должен выглядеть «узел вывода». Этот вы-

глядел как вокзал после бомбёжки. Остатки связей торчали во все стороны. Большая часть была мёртвой. Несколько линий ещё слегка шевелились. Одна тянулась куда-то наружу, за пределы казино, туда, где зеркало уже не могло показать картинку.

— Закрытый контур, — сказал Нокс.

Мортиция резко вдохнула.

— Офшор?

— Похоже.

Фишка присвистнул.

— Богатенько.

— Молчи, — одновременно сказали мы с Мортицией.

Красная линия вдруг рванула к изучаемому нами узлу. Она просто совершила бросок, как кобра.

— Елена! — крикнул Нокс.

Я смотрела в самую середину узла. Там была огромная, наглая, сияющая служебной печатью ложь: «пустой маршрут». Но пустой маршрут не может так яростно сопротивляться.

— Там поток, — сказала я.

— Какой? Мне нужны названия!

Я всмотрелась.

Сначала увидела привычное: деньги, мана, резервы. Чем сильнее я всматривалась, тем холоднее становилось. И я поняла, что это.

— Души, — сказала я.

В зале стало тихо. Даже сирена будто отступила на шаг.

— Что? — спросила Мортиция.

— Там души.

Зеркало дрогнуло. По нему побежали строки. Не таблица. Скорее обрывки ярлыков, которые система пыталась восстановить из пепла.

Души.

Воспоминания.

Удача.

Здоровье.

Право на будущее.

Я читала и чувствовала, как во мне поднимается злость. Та самая, которая заставляет двигаться вперёд не особенно задумываясь.

— Нокс, — сказала я. — Держите узел.

— Он рассыпается.

— Держите.

— Елена...

— Если он сгорит, мы потеряем маршрут.

— Если я удержу его открытым, красная линия пойдёт через него назад.

— Значит, я скажу ей, что она не имеет права.

Фишка тихо икнул.

— Она сейчас с красной линией ругаться будет?

— Не мешай ведьме работать, — сказала Мортиция.

Я положила ладонь на край рамы. Металл был горячий.

Кожу сразу обожгло, но я не убрала руку.

Красная линия билась у узла вывода. Она хотела закрыть его как завершённый или несуществующий.

Нет.

Не пустой.

Не завершённый.

Не несуществующий.

Маршрут есть.

Поток был.

Активы выведены.

Получатель скрыт.

Узел сохранить.

Я не произносила это вслух, но зеркало услышало. Или Балансир.

Красная линия вспыхнула и остановилась.

— Есть! — Голос Нокса сорвался.

Он работал в зеркале. Я видела, как он возвращает связи, ставит временные мосты, подпорки, зажимы. Узел вывода перестал осыпаться.

Зал снова наполнился звуками. Сирена, крики, треск, команды Мортиции, удары снизу.

Но красная линия уже встала, упёрлась.

— Верхний финансовый, статус! — Голос Райана снова прорвался через канал.

Мортиция ответила первой:

— Узел вывода частично удержан. Есть внешний закры-

тый контур. Похоже на офшор.

Короткая пауза.

— Подтвердить можете?

Мортиция посмотрела на меня.

Я посмотрела на зеркало.

Там всё ещё дрожали обрывки слов.

Души.

Воспоминания.

Удача.

Здоровье.

Право на будущее.

— Можем, — сказала я. — И, Райан...

— Да?

— Зеро выводил не только деньги.

Помехи на секунду стали громче.

— Что ещё?

Я провела языком по пересохшим губам.

— Всё, что можно украсть у живого существа и назвать активом.

Фишка устало сел прямо на пол.

Мортиция сейчас выглядела не строгой, а очень, очень злой.

Нокс молчал, но было видно: он понял, что его архитектуру использовали не просто для воровства.

Снизу снова что-то бабахнуло. Балансир ещё горел. Где-то рвались связи, падали узлы, Райан контролировал нижний

уровень, Мортиция — финансовый зал, Нокс — архитектуру, Фишка — остатки самообладания.

А я держала ладонь на горячей раме и смотрела на список того, что ушло в офшор.

Начиналось всё с одного убийства и украденных денег. Сейчас же пришло понимание, что на кон поставлена уже не одна жизнь.

Глава 2. Акт о конце света

— Елена, — донёлся голос Райана.

Я вздрогнула.

Связь всё ещё работала. Он окликнул меня снизу, из самого горячего участка Балансира.

— Да.

— Отойдите от рамы.

Я посмотрела на свою ладонь. Обожжённая кожа уже начинала ныть.

Мортиция молча взяла меня за плечи и отвела в сторону со словами:

— Живые ведьмы полезнее обугленных.

Фишка сидел на полу и смотрел на зеркало с непередаваемой горечью и обидой.

Нокс глухо сказал:

— Резервную копию узла снять не могу. Контур нестабилен. Чуть коснусь не так — развалится.

Снизу снова ударило. По полу прошла дрожь. Один из дальних шкафов раскрылся сам и выплюнул на пол пачку обугленных бланков.

Кристалл связи снова затрещал.

— У вас гости, — донеслось от Райана.

Мортиция подняла голову.

— Какие ещё гости?

— Комиссия Межмирового Магического Банка. Идут через северный подъёмник.

Я повернулась к мадам Вексель.

— Комиссия будет помогать тушить пожар?

— Состав? — спросила Мортиция, не реагируя на мой выпад.

— Банковские безопасники, аудиторы, чиновники. На пропусках печать Межмирового Магического Банка.

Мадам Вексель выпрямилась. И по выражению её лица я поняла, что горящий архив — ещё не самое плохое, что могло случиться.

— Так, — сказала она, повернувшись к сотрудникам финансовой службы. — Резервные книги на центральный стол. Повреждённые накопители в левый сейф. Фишка, ключи.

Фишка подскочил.

— Какие?

— Все, какие у тебя есть. Давай сюда.

Райан продолжил:

— Я пока остаюсь здесь. Елена, держитесь рядом с Мортицией.

— У нас тут пожар. Я бы лучше держалась рядом с огнетушителем.

— Комиссию пока огнетушителем не бить.

— Пока?

Связь на секунду хрюкнула. Мне показалось, что Райан всё-таки усмехнулся.

— Пока.

Двери архивно-расчётного зала распахнулись, и в них вошли члены комиссии. Возмутительно чистые мантии, чистые перчатки, чистые лица.

Впереди шёл высокий мужчина с папкой. За ним держались двое в серебряных масках, несколько существ с защитными браслетами и ещё пара загадочных фигур.

— Кто это? — спросила я тихо.

— С браслетами — банковская безопасность, — сказала Мортиция. — В масках — аудиторы. С папкой — маг-проктолист.

— По распоряжению Межмирового стабилизационного совета, — начал маг с папкой, — все уцелевшие носители, журналы и резервные книги подлежат немедленной передаче в банковский карантин.

— Нет, — сказала Мортиция.

Маг запнулся.

— Мадам Вексель, вы не вправе препятствовать комиссии.

— Я не препятствую комиссии. Я препятствую глупости с печатью.

Один из банковских безопасников сделал шаг вперёд.

— Повреждённые носители могут распространить самоуничтожение по расчётным каналам.

— Тогда изолируйте каналы, — ответила Мортиция. — А мои первичные документы останутся у меня.

— Времени нет.

Я протянула руку.

— Покажите распоряжение, пожалуйста.

Маг с папкой окинул меня взглядом.

— Вы кто?

Фишка сразу оживился:

— Ведьма равновесия.

В зале стало тише. Все вновь прибывшие уставились на меня. Один из них спросил:

— Действующая?

— Вроде пока да, — сказала я. — Но если мы не остановим разрушения, статус может измениться.

Мортиция забрала у мага лист и передала мне.

— Смотрите.

На лицевой стороне всё было красиво. Карантин. Сохранность. Предотвращение распространения самоуничтожения. Защита банковских каналов. Централизованная проверка. Но меня тянуло на другую сторону. Я перевернула лист.

На обороте, внизу, мелким шрифтом шёл ещё один пункт приложения. Настолько мелким, что я еле его прочитала.

— Мортиция, не отдавайте.

— Основание?

— На лицевой стороне карантин. На обороте — право полной перезаписи повреждённых данных.

Маг с папкой занервничал.

— Это стандартная техническая формулировка.

— Конечно. Забрать оригиналы, переписать повреждённое «по данным комиссии», потом сказать, что так и было.

Один из аудиторов в серебряной маске взял лист, прочитал оборот и передал второму.

— Формулировка действительно допускает замену данных.

— Она не допускает, — сказала Мортиция. — Она даёт разрешение на уничтожение следов. В общем, оригиналы остаются здесь.

В этот момент один из серебряных кристаллов комиссии, который стоял у двери на переносной подставке, тихо защёлкал. Я посмотрела на него и спросила:

— Что это?

Маг с папкой, к моему удивлению, ответил:

— Карантинный кристалл. Он проверяет уровень заражения.

Зеркало перед нами мигнуло красным. Нокс посмотрел схему и прокомментировал:

— Он запросил подключение к локальному узлу.

— Зачем? — поинтересовалась я.

— Пишет: карантинная сверка.

Я вдруг боковым рассеянным зрением увидела красную нить. Она тянулась от повреждённого узла к кристаллу — быстро, жадно, по чужому открытому запросу.

— Нокс, кристалл тянет заражённый пакет из узла вывода.

— Вижу запрос, — ответил Нокс. — Снимаю питание.

Кристалл защёлкал сильнее.

— Не тот, — сказала я. — Ниже. Он спрятан под карантинной сверкой.

— Вывожу, — коротко ответил Нокс.

На зеркале проступили строки.

Запрос: карантинная сверка.

Назначение: синхронизация повреждённых записей.

Ответственный: комиссия.

Имя: пусто.

Подпись: пусто.

Маршрут: внешний банковский шлюз.

— Это не карантин, — сказала я. — Это отправка повреждённого пакета дальше.

Нокс коротко выругался.

— Нашёл. Снимаю питание.

Кристалл дёрнулся и треснул. Красная нить оборвалась, не дойдя до середины.

— Успели, — сказал Нокс. — В банк ничего не ушло.

Мортиция повернулась к комиссии:

— Ваш кристалл пришёл изолировать заражение и первым делом попытался вынести его в банковский контур.

— Он не должен был, — сказал маг-протоколист.

— Документы тоже не должны сами себя переписывать, — ответила Мортиция. — Но вы почему-то принесли форму, где им разрешили.

Один из аудиторов в серебряной маске уважительно по-

смотрел на меня.

— Она увидела ложное основание, не открывая закрытые банковские данные.

Второй наклонил голову набок.

— Такая молодая и сильная.

Дальняя стена вспыхнула белым светом. Члены комиссии выпрямились и выстроились в два ряда.

В зал вошёл ангел. Настоящий. Высокий, в белом и золоте, с огромными крыльями, охваченными светом. Лицо его было удивительно красивым. Вокруг разливалась сила и уверенность.

— Председатель Зегоний, — сказал маг с папкой.

Ангел подошёл к треснувшему кристаллу. Посмотрел на него. Потом на распоряжение в руках аудитора.

— Кто подключил карантинный кристалл до проверки основания?

Маг с папкой открыл рот, подумал и закрыл.

— Стандартные формы карантина будут пересмотрены, — сказал Зегоний.

— Сделаем, председатель.

Зегоний повернулся ко мне.

— Елена Алексеевна.

— Да.

— Я наслышан о вашей работе в «Фортуне Миров».

Это прозвучало так, будто меня сейчас либо благословят, либо отправят в чистилище.

— Надеюсь, не только плохое.

— Напротив. Благодаря вам раскрыты убийство лорда Блэкстоуна и многолетний вывод средств из казино и связанных инвестиционных контуров.

Я невольно выпрямилась, а Мортиция сухо добавила:

— И только что, господин председатель Межмирового Магического Банка, она остановила распространение повреждённого пакета в ваш банковский шлюз.

Зегоний кивнул.

— Именно поэтому я здесь. Авария Балансира перестала быть внутренним делом «Фортуны Миров». Красная линия коснулась банковских каналов. Межмировой Магический Банк обязан защитить расчёты, резервы, вклады и обязательства миров.

— Защитить — да, — сказала Мортиция. — Увезти оригиналы с правом перезаписи — нет.

— Согласен, — сказал Зегоний. — Оригиналы остаются здесь. Копии под протокол. Любое подключение к банковским шлюзам — только после проверки основания и ответственного лица.

Комиссия недовольно зашевелилась, но спорить с сияющим председателем никто не рискнул.

Зегоний снова посмотрел на меня.

— Елена Алексеевна может продолжить работу с материалами «Фортуны Миров».

Слово «может» в сочетании с названием казино меня

немного покоробило. Мортиции это тоже не очень понравилось.

— Только с материалами «Фортуны»?

— Пока да, — сказал Зегоний. — Банковские реестры содержат сведения о резервах, государственных обязательствах и межмировых гарантиях. Для такого доступа требуется лицензия.

— Но я вижу связи и нарушения, — сказала я.

— Этого недостаточно для банковского допуска.

— Сегодня хватило, чтобы ваш банк не получил самоуничтожающийся подарок от собственной комиссии.

Зегоний не отреагировал на выпад.

— Я не оспариваю ваших способностей. Но статус ведьмы равновесия требует независимого подтверждения. В реестре есть признанные специалисты. И работать надо с ними.

— И когда они прибудут? — вежливо поинтересовалась Мортиция.

— В течение двух недель.

Фишка икнул.

— Через две недели, — сказала Мортиция, — мы сможем предложить им посмотреть на руины финансовой системы. И у нас нет таких средств.

Один из аудиторов в серебряной маске кашлянул. Видимо, знал расценки.

Кристалл связи вспыхнул.

— Верхний финансовый, — сказал Райан. — На нижнем

шлюзе запрос. Задача пытается выйти через внешний контур.

Нокс выругался.

— Вижу, но строка банковская. Без допуска я её не откроею.

Я посмотрела на Зегония.

— Или вы даёте доступ сейчас, или запрос уйдёт в ваш банк.

Ангел медлил. Мортиция протянула магу лист.

— Советник с полным доступом к материалам проверки. Включая банковскую часть.

— Это нарушение процедуры, — начал протокольный маг.

Снизу грохнуло так, что всех немного подбросило.

Зегоний быстро сказал:

— Оформляйте.

Над листом вспыхнула печать комиссии. Следом — белая банковская.

— Нокс, — сказала я.

— Допуск вижу. Открываю строку.

На зеркале проявился внешний запрос. Красная нить шла под ним, как трещина под свежей краской.

— Не верхний, — сказала я. — Ниже. Он спрятан под аварийным подтверждением.

— Нашёл. Снимаю.

Зеркало резко потемнело. Потом красная нить оборва-

лась.

— Успели, — сказал Нокс. — В банк не ушло.

Мортиция забрала лист с печатями.

— Вот теперь поговорим о процедуре.

Фишка заглянул через край стола.

— Это значит, Елена теперь официально страшная?

— Это значит, — сказала я, — что теперь мне обязаны показывать документы до того, как они загадочно исчезнут.

— Страшная, — уверенно подтвердил вывод Фишка.

Нокс уже выводил раскрытую строку.

Внешний запрос.

Аварийное подтверждение.

Владелец доступа: скрыт.

Маршрут вывода: повреждён.

Связанные обязательства: закрыты банковской печатью.

Мортиция посмотрела на строку, потом на список вывода.

— Значит, всё ушло через банк.

Зегоний произнёс спокойно:

— Закрываем внешние каналы, пока Зеро не добил маршруты.

— Работаем, — скомандовала Мортиция.

Зал пришёл в движение.

— Оригиналы остаются здесь, — сказала мадам Вексель.

— Нокс, банковский шлюз только в режиме чтения. Любое изменение через меня.

Нокс молча кивнул.

— Елена, — сказала Мортиция, — смотрите последние внешние запросы Зеро. Всё, что касается нематериальных активов, выносите отдельно.

Протокольный маг поднял голову.

— Нематериальных активов?

Вопрос прозвучал вежливо и равнодушно. Видимо, он решил, что речь о правах на товарный знак или лицензии на заклинания.

Я посмотрела на зеркало. Там до сих пор висели повреждённые строки.

— Души, — прочитала я. — Воспоминания. Удача. Здоровье. Право на будущее.

Перо в руке мага остановилось.

— Для протокола, — сказал он уже тише, — вы утверждаете, что всё это было выведено через банковский контур?

— Я не утверждаю, — сказала я. — Я читаю журнал.

Нокс поддержал меня:

— Маршрут внешний. Банковский. Дальше — закрытый офшор.

В зале в который раз воцарилась тишина. Мортиция посмотрела на комиссию.

— Можете записать. Вывод активов через банковский контур. В том числе нематериальных.

Зегоний стоял неподвижно. Свет вокруг него будто застыл.

— Это требует отдельного расследования, — сказал он.

— Уже ведётся, — ответила Мортиция. — И советник с полным доступом продолжает работу.

После этого комиссия наконец занялась полезным: писала, ставила печати и оформляла копии под опись. И это был лучший вклад в спасение мира с их стороны.

Фишка поставил передо мной чашку.

— Бодрящий отвар.

Я понюхала.

— Не хочу это пить. Он бодрит уже запахом.

— Зато бесплатно.

Я сделала глоток и продолжила выявлять повреждённые связи. Потом зеркало раздвоилось.

— Елена, — сказала Мортиция.

— Я работаю.

— Вы только что разговаривали со шкафом.

— Он первый начал.

Мортиция забрала у меня перо и подвинула журнал к себе.

— Всё. Десять минут вы не пишете, не сверяете и просто отдыхаете.

Я хотела возразить, но слова застряли в горле. Голова сама опустилась на папку. Я ещё слышала голоса, шорох бумаг, сухие распоряжения Мортиции и ровный голос Зегония.

Последним, что я услышала, был голос Фишки:

— А если она исчезнет вместе с папкой?

И ответ Мортиции:

— Если папка исчезнет, я найду её в любом мире.

Глава 3. Земля вызывает бухгалтера

— Доброе утро, Елена. Московское время — шесть тридцать.

Я открыла глаза. Спальня — моя. Квартира — моя. Тринадцатый этаж, Гольяново, Москва.

Я несколько секунд лежала и честно радовалась тому, что меня разбудила Алиса, а не гоблин с криком: «Ведьма равновесия проснулась!»

— Спасибо, Алиса, — пробормотала я.

— Пожалуйста.

Я села на кровати. Ладонь сразу отозвалась тупой болью. Не катастрофа, но неприятно. Кожа покраснела, на коже проступила полоска ожога. След от рамы. В воздухе вокруг меня всё ещё пахло дымом.

Я посмотрела на себя. Одежда вернулась со мной. Серьги на месте, цепочка на шее, два кольца на пальцах тоже никуда не делись.

А вот папка Мортиции явно осталась там. Жаль. Я бы очень хотела увидеть мадам Вексель в Гольянове в поисках первички. Было обидно и то, что так и не увидела Райана. Ну, хорошо, что хоть услышала, и с ним всё более-менее хорошо.

Зато я видела настоящего ангела! С крыльями, светом и должностью председателя Межмирового Магического Банка.

— Алиса, какая сегодня дата?

— Сегодня четверг, второе апреля.

Я встала и открыла окно. За окном было серое московское утро. Но всё равно пахло весной. Потом дошла до кухни и включила чайник. Пока он грелся, достала аптечку, намазала ожог бепантеном и замотала ладонь бинтом.

— Производственная травма, — пробормотала я.

Алиса отвечать не стала. Умная техника иногда проявляла больше такта, чем живые люди.

Если травма производственная, то кто-то должен был оплатить лечение. Вчера меня, между прочим, назначили советником с полным доступом. В приличных местах такие слова означали не только ответственность, но и зарплату.

Заплатят ли мне гонорар за межмировые консультации? Возможно.

Можно ли этим гонораром оплатить продукты в «Пятёрочке» у метро «Щёлковская»? Очень сомневаюсь.

При первом попадании зеркало вообще не опознало ни Землю, ни Москву, ни Гольяново. Значит, официального обменного курса между межмировой валютой и рублями пока не существовало. А есть мне хотелось в любой реальности.

Чайник щёлкнул. Я налила кипяток в чашку с растворимым кофе и задумалась.

Почему меня вообще дёргало только во сне? Думаю, не потому, что именно сон был дверью. Скорее он был тем моментом, когда тело меньше сопротивлялось. Днём я цеплялась за Москву: работа, люди, квартира. А ночью хватка ослабевала.

И если где-то нарушалось равновесие и маршрут оставался открытым, меня выдёргивало и перемещало в место, где требовалась моя помощь.

Прямо не бухгалтер, а Чип и Дейл в одном флаконе.

Размышляя, я собралась на работу. На этом философию пришлось свернуть: Москва ждала не ведьму, а сотрудника финансового отдела. Через сорок минут я уже вышла на «Площади Революции», поднялась наверх и пошла к Ильинке.

В отсутствие Пени офис казался гораздо уютнее.

Кабинет финансового директора пустовал. Его вчерашний хозяин теперь находился под следствием, и это было справедливо.

Марина встретила меня у принтера.

— Генеральный опять тебя ищет, — сказала она. — И юристы прислали тебе на согласование три договора, которые не успел согласовать Пеня. Пишут: «Елена, вы же знаете историю вопроса».

— Перевожу: никто не хочет брать на себя ответственность.

— Примерно.

Я прошла к рабочему месту. В системе на согласовании уже висели красные уведомления. Часть маршрутов после Пени временно перебросили на меня. Не потому что я стала финдиректором. Просто я знала, где лежат старые грабли, и умела не наступать на них.

Первый договор был с тем самым поставщиком, который ещё до всей этой истории любил «консультационные услуги» без консультаций. В комментарии менеджер написал: «Можно провести по старой схеме? Срочно». Я поставила отказ.

Причина: «Приложите основание».

Через минуту менеджер позвонил.

— Елена, ну зачем так жёстко?

— Чтобы потом к вам не пришёл Ковалёв.

На том конце стало тихо.

— Понял. Сейчас приложим.

До обеда я успела отклонить два платежа и вернуть один договор юристам.

Ближе к обеду позвонил Ковалёв.

— Елена Алексеевна, добрый день. Есть разговор. Приглашаю вас на обед.

Я посмотрела на Марину.

— В столовую иди без меня. Меня зовёт проверка.

Ковалёв ждал у входа в ГУМ. Мы поднялись на фуд-корт, взяли кофе и сели за маленький столик у окна.

Ковалёв положил на стол папку.

— У меня люди перегружены, — пожаловался он. — Есть

несколько проверок, где нужно применить финансовую логику. Цепочки, посредники, назначения платежей, обеспечение. Возьмётесь?

— Официально?

— Официально. По договору. Оплату гарантирую сразу после регистрации ИП.

— Вы упорно толкаете меня к открытию своего бизнеса?

— Я решил не терять человека, который видит левые схемы, как будто сам их придумывал.

— Звучит лестно.

Я открыла папку.

— Что за компании?

— Две импортные цепочки и одна компания, собственники которой хотят проверить расчёт через посредника. Директор уверяет, что всё законно, но документы отдаёт крайне неохотно. Ничего секретного после подписания договора о неразглашении.

Он достал ещё один лист.

— Подпишите, пожалуйста.

Я прочитала. Обычное обязательство о неразглашении. Подписала.

Ковалёв подвинул мне принесённую папку.

— Здесь копии первичных документов. Просто посмотрите состав и скажите, возьмётесь или нет.

Я открыла папку.

— Опять корявые сканы первички? Ладно, дома загоню в

шлюз, посмотрю назначения платежей и сопоставлю даты.

Баланс, оборотка, договор поставки, платёжки, акты, накладные. Обычный набор документов. Посредник. Валютный платёж с приличным на первый взгляд назначением. Копия банковской гарантии.

На ней я остановилась.

— Так, — сказала я. — А это что?

Ковалёв сразу поднял взгляд.

— Что именно?

Я повернула лист к нему. Внизу, рядом с подписью и печатью компании, проступал второй оттиск. Очень знакомый. Бледный, почти прозрачный. Круглый. С тремя разрывами по краю и маленькой меткой основания в центре. Я видела такие в «Фортуне Миров» — на проводках, которые прошли через Балансир.

— Здесь странная отметка, — сказала я.

Он наклонился к документу.

— Где?

— Рядом с печатью компании. Вот этот бледный круг.

Ковалёв прищурился.

— Похоже на дефект копии.

— Может быть, — сказала я. — Но я уже встречала такие печати.

Ковалёв поднял на меня глаза.

— То есть вы видите странности? Можете пояснить, в чём они?

— В кафе — нет. И без полного комплекта документов — тоже нет. Но я готова сказать, что эту цепочку надо разбирать аккуратно и официально. С выходами на банк, посредника и первичку.

— Что вам нужно?

— Копия гарантии в нормальном качестве, реквизиты всей цепочки, договоры с посредниками, платежи, акты, переписки по гарантии и обеспечению. И договор для меня на оказание услуг.

— Формулировка?

— Проверка финансовой цепочки, анализ оснований, обеспечения и рисков вывода активов.

Ковалёв кивнул.

— Сделаю, как только пришлёте реквизиты вашего ИП для оплаты.

Он бросил взгляд на папку.

— Вы сможете посмотреть сегодня?

— Начну вечером.

Когда я вернулась в офис, Марина встретила меня у кофемашины.

— Ну что? Проверка тебя не съела?

— Нет. Предложила подработку.

— Проверка предложила подработку?

— Официальную.

— Лен, тебе не кажется, что твоя жизнь становится страннее и страшнее?

— Кажется. Зато налогооблагаемое.

До конца дня я закрыла срочные согласования, отправила юристам список вопросов по договорам Пени и получила от Ковалёва копии документов в электронном виде.

Копия гарантии смотрела на меня круглой печатью Балансира.

К вечеру я уже понимала две вещи.

Первая: между Межмирьем и Землёй точно существовали связи.

Вторая: когда я снова туда перейду, мне нужно показать эту печать Мортиции и Ноксу.

Вопрос был только один: как пронести документ с собой?

Блокнот, который я когда-то сунула в карман, остался дома. Папка Мортиции — в Межмирье.

Зато одежда переносилась. Украшения — тоже. Серьги, цепочка, кольца. Всё мелкое, что было на мне, проходило вместе со мной. Значит, бумаге нужно было стать одеждой или украшением.

Вечером дома я распечатала страницу гарантии с печатью Балансира. На всякий случай — две копии. Одну оставила на столе, вторую обрезала до нужного фрагмента. Затем скатала лист в тонкую трубочку, обмотала пищевой плёнкой и приложила к запястью. Получился браслет.

— Ну что, — сказала я бумажному обручу в пищевой плёнке, — повышаю тебя до украшения.

Зато если межмировой перенос признавал серьги, пусть

теперь попробует выбросить браслет.

Ладонь снова заныла. Я размотала бинт, намазала ожог, замотала заново. Переоделась. Отправила телефон на зарядку. Ещё раз проверила браслет на руке. Я надеялась, что он перенесётся со мной. Закрыла глаза.

На кухне тихо гудел холодильник. За окном усыпляюще шуршала шиной вечерняя Москва.

Земля вызывала бухгалтера. Теперь бухгалтер вызывает Межмирье.

Глава 4. Минус с имперским размахом

Я проснулась от шороха бумаги и открыла глаза.

Финансовый зал «Фортуны Миров».

Тот же длинный стол. Те же шкафы. Те же повреждённые зеркала. Только под щекой была не папка Мортиции, а сложенный тёмный плащ.

Кто-то всё-таки спас первичку от моих объятий.

— Проснулась, — сказал Фишка откуда-то сбоку.

Я выпрямилась. Голова была ясная. Ладонь под бинтом слегка ныла, зато не горела.

Я вдруг вспомнила про дополнительное украшение, посмотрела на запястье и с облегчением выдохнула. Бумажный браслет был на месте. Чуть помятый и обмотанный плёнкой.

— Отлично, — пробормотала я. — Интересно, а если я надену на шею телефон на верёвочке — он сойдёт за кулон?

Фишка подошёл ближе и уставился на мою руку.

— Это новое земное оружие?

— Хуже. Документ.

— Документы я боюсь больше оружия, — признался он. — От оружия хотя бы сразу понятно, чего ждать.

Мортиция сидела у зеркала, перед ней лежали три раскрытые книги, два кристалла и стопка листов. На лице у неё

было выражение человека, который не спал уже неделю и ещё столько же не собирался этого делать.

— Если вы принесли из Москвы новую моду, я сейчас не готова её оценить, — сказала она, косясь на мою руку.

Я осторожно размотала плёнку, развернула трубочку и положила лист на стол.

— Это земная банковская гарантия.

Мортиция посмотрела на лист.

— Та самая Земля, которую зеркало казино не смогло опознать?

— Она.

Я указала на бледный круглый оттиск рядом с земной печатью.

— Вот это я увидела вчера в Москве. На копии гарантии. Мортиция наклонилась. Шутки с её лица исчезли.

— Нокс.

Кристалл связи на столе вспыхнул.

— Я здесь, — отозвался Кассиан. Голос был глухой, но живой. — Если это снова про то, что моя архитектура продолжает сильно сбоить, то я в курсе.

— Не угадали, — сказала я. — Тут вам привет с Земли.

Нокс помолчал.

— Покажите.

Мортиция положила лист под малое зеркало. Стекло мигнуло, выровняло изображение и вывело оттиск крупнее.

Круг. Три разрыва по краю. Маленькая метка основания

в центре.

— Это отметка Балансира, — сказал Нокс уже другим голосом.

— Я знаю, — сказала я. — Вопрос: что она делает на земной банковской гарантии?

Нокс вывел рядом несколько строк. Часть полей осталась пустой.

— Оттиск настоящий. Такую отметку ставят, когда документ учли как гарантию по обязательству. Но источник не читается. Мир не указан, контур скрыт.

— То есть земной документ использовали в межмировых расчётах?

— Да. И он не должен был там оказаться.

— Получается, что документ с Земли прошёл через Балансир, — сказала я.

— Или через кого-то, кто имел право поставить отметку Балансира на документе.

Мортиция сложила руки на столе.

— Лист оставьте здесь. Копию — в аварийный журнал. Оригинал земного документа вам нужен?

— Это уже копия, оригинала мне в руки не передавали.

— Хорошо. Значит, эту я забираю.

— Вы сказали, что вам не интересна новая земная мода.

— Документы не должны болтаться на ведьмах в виде украшений, — сказала Мортиция. — Это проявление неуважения к первичке.

Я хотела ответить, но двери зала открылись.

Вошёл Райан. Живой, собранный, в тёмной форме, с мечом у пояса и усталостью в глазах. На рукаве у него была свежая прореха, а на виске — тонкая царапина.

Я на секунду забыла про земную гарантию.

— Рада вас видеть, — сказала я.

— Я вас тоже, — ответил он и посмотрел на мою забинтованную ладонь. — Рана?

— Производственная травма. Думаю, выставить счёт.

— Зеро?

— Если вы его найдёте.

Райан коротко кивнул. Уголок рта едва заметно дрогнул, и сразу стало легче.

Мортиция вернула нас к реальности:

— Что внизу?

— Нижний уровень стабилизирован. Зеро ушёл в закрытый офшор. След рваный, но не потерян. Комиссия и банк подняли крупнейшие связанные операции за последние сутки.

— И? — спросила я.

Райан положил на стол тонкую пластину с данными.

— Самый крупный след по выводу и блокировкам ведёт в Тёмную Империю.

Фишка поперхнулся воздухом.

— В Тёмную?

— Да.

— Там опасно, я туда не хочу.

— Тебе туда и не надо.

Мортиция открыла пластину. На зеркале вспыхнули строки. Я увидела много нулей.

— Это что? — спросила я.

— Верхний слой долговых обязательств Империи, — сказал Райан. — Кредиты, гарантии, инфраструктурные обязательства, резервы маны, поставки по провинциям. После аварии Балансира банк начал ручную сверку крупных связей. У Империи всплыл самый большой пакет спорных обязательств.

— То есть мы должны проверить опасного должника.

— Мы едем туда, где Зеро оставил самый заметный след.

Я посмотрела на зеркало.

— Зеро же ушёл в офшор.

— Да. Но маршрут перемещения средств в офшор проходит через Тёмных. Имперский пакет — самый крупный и самый срочный. А учитывая, что банк рассматривает Империю как крупнейшего проблемного должника и сбои Балансира, необходимо всё смотреть на месте.

Мортиция уточнила:

— Балансир работает. Не весь и не так, как должен, но работает. Мелкие операции идут. Крупные обязательства, подозрительные гарантии и старые подтверждения поставлены на ручную проверку.

— Значит, Тёмная Империя не стала банкротом вчера но-

чью, — сказала я.

— Нет, — ответила Мортиция. — Но после тотальной сверки вчера ночью стало невозможно игнорировать их банкротство. Оно стало угрожать устойчивости Межмирового Магического Банка.

Вот это я понимала.

В Москве такое тоже случалось. Пока отчёты красивые, все улыбаются. Потом один файл не открывается, одна подпись не подтверждается, один платёж возвращается — и внезапно выясняется, что красивый отчёт держался на вере в человека, который уже уволился.

— Почему я? — спросила я, хотя ответ был неприятно очевиден.

Райан посмотрел прямо.

— Потому что вы видите основания и несоответствия. Если там обычная задолженность, вы это увидите. Если дыру прикрыли чужими гарантиями, вы тоже это увидите.

— А вы?

— А я найду тех, кто помог Зеро проводить и выводить средства под видом законных операций.

— То есть я — финансовый фонарик, а вы — вооружённое приложение?

— В общих чертах.

Фишка поднял руку.

— А я?

Мортиция даже не повернулась к нему.

— Вы останетесь здесь и будете помогать мне.

— Я надеялся стать героем.

— Не сегодня.

Фишка опустил плечи и отошёл в сторону.

Через десять минут мне выдали тонкую папку с временным доступом и короткий перечень того, что нельзя делать в Тёмной Империи.

Список был длинный и достаточно нудный.

Нельзя спорить с имперской стражей. Нельзя трогать никакие печати. Нельзя принимать подарки от департамента взыскания. Нельзя подписывать бумаги кровью. Нельзя соглашаться на экскурсию в подвалы министерства финансов.

— Последний пункт особенно бодрит, — хмыкнула я.

Райан убрал список.

— Просто не подписывайте вообще ничего.

Он взял меня под локоть и повёл к банковскому шлюзу, через который открыли переход в Тёмную Империю.

Шлюз выглядел как высокий прямоугольник из чёрного стекла. По краям шли золотые строки: номер допуска, основание, маршрут, сопровождающий, цель проверки.

Я машинально посмотрела в правый нижний угол. Там был указан ответственный, основание и закорючка, похожая на подпись.

— Готовы? — задал Райан риторический вопрос.

— Нет.

— Идём.

И шагнул первым. Я нырнула следом. Мир мигнул. Мы вышли на широкую площадь. И я поняла, что мои представления о Тёмной Империи были оскорбительно бедными.

Я ожидала мрачные башни, костры, цепи и кого-нибудь в плаще, который смотрит свысока и говорит «смертные» через слово.

Передо мной же раскинулся мегаполис.

Чёрный мрамор. Обсидиановые башни. Магические вывески. Резные фасады. Стекланные мосты между зданиями. В воздухе висели рекламные знаки: кредиты маны, страхование проклятий, инвестиции в провинциальные рудники, срочные займы под залог будущих побед.

На ближайшей башне горела вывеска:

«ИМПЕРСКИЙ БАНК РАЗВИТИЯ. ВРЕМЕННО ОГРАНИЧЕНЫ ОПЕРАЦИИ ПО СЧЁТАМ».

Под ней стояла длинная и, судя по гулу, очень недовольная очередь.

В ней толкались демоны в костюмах, орки с портфелями, женщины с рогами и броским макияжем, два существа в одинаковых плащах, которые спорили над пачкой уведомлений. Один пожилой тролль держал табличку: «Верните пенсию».

— Это Тёмная Империя? — спросила я.

— Да.

— А где пыточные башни?

— В историческом квартале, — сказал Райан. — Сейчас их сдают под офисы.

Я сразу почувствовала себя практически как в Москве.

На площади над входом в банк мерцало табло:

«Зарплатные контуры: задержка».

«Поставки маны: ручное подтверждение».

«Государственные гарантии: проверка оснований».

«Кредиторы: очередь по талонам».

У входа в департамент взыскания спорили два мужчины с рогами и орк в сером костюме.

— По нашему реестру вы должны нам три миллиона маны! — сказал первый.

— По нашему реестру вы уже получили пять! — ответил второй.

Орк устало поднял папку.

— По банковскому реестру вы оба заблокированы до подтверждения основания. Возьмите талон.

— Я владелец оборонной мануфактуры!

— Тогда возьмите два талона.

Я невольно остановилась.

— У них орки ходят в костюмах.

— У них развитый мир, — сказал Райан.

На ступенях банка демон в дорогом пальто пытался добиться внимания служащего.

— У меня завтра поставка в северную провинцию!

— Без подтверждения резерва маны операция не пройдёт.

— Резерв был подтверждён три месяца назад!

— Старые подтверждения поставлены на проверку.

— Кто поставил?

— Межмировой банк.

— Почему?

Служащий посмотрел на него пустыми глазами.

— Потому что.

Я уважительно посмотрела на служащего. Формулировка была практически идеальной.

Райан провёл меня через боковой вход. Там нас встретил демон с тёмно-синими рогами и золотым значком на лацкане.

— Лорд Кросс. Госпожа Воронцова. Вас ждут в кризисном зале.

— Кто ждёт? — спросил Райан.

— Представители казначейства, департамента взыскания, банка развития, имперской безопасности и канцелярии Владыки.

— Владыка тоже будет?

Демон слегка напрягся.

— Владыка Малакар прибудет после первичного доклада.

Я услышала имя и мысленно поставила галочку. Тёмный Владыка в расписании после первичного доклада. Мир, где зло уважает совещания и регламенты, был мне знаком и симпатичен.

Кризисный зал находился на двадцать четвёртом этаже. Нас поднял лифт без кнопок, но с голосом, который спокойно сообщил:

— Уровень финансового бедствия: красный.

— Милый лифт, — сказала я. — Сразу создаёт настроение.

— Он ещё оптимист, — вздохнул демон с рогами.

Зал был большим, тёмным, дорогим и заполненным людьми. В центре висела объёмная схема обязательств Тёмной Империи.

Я увидела линии кредитов, гарантии, резервы маны, провинциальные выплаты, строительные проекты, оборонные контракты, старые субсидии.

И дыру. Не в конкретном месте. Скорее, в ощущении всей схемы.

На бумаге всё было красиво.

Кредиты выданы. Гарантии приняты. Обязательства подтверждены. Проекты заявлены. Сроки закрыты. Резервы списаны. А вот результатов, несмотря на все затраты, видно не было.

Как если бы деньги ушли в строительство моста, а потом на месте, где он должен был стоять, красиво открыли отчёт о его возведении.

— Госпожа Воронцова, — сказал представитель казначейства, худой демон с серебряными очками. — Нам сообщили, что вы советник с полным доступом.

— Совершенно верно.

— Тогда объясните, почему банк заблокировал наши счета.

Я посмотрела на него.

— Я только вошла.

— Но вы ведь советник.

— Советник — это не гадалка.

Райан чуть повернул голову. Кажется, опять попытался сдержать улыбку.

Представитель банка развития вмешался:

— У нас остановлены выплаты по четырём магистралям маны, двум оборонным линиям и программе восстановления восточных земель. Провинции требуют деньги. Подрядчики требуют деньги. Кредиторы требуют деньги. Казначейство утверждает, что деньги были.

— А где объекты? — спросила я.

В зале стало тише.

— Какие объекты? — осторожно спросил демон в очках.

— Магистрали. Оборонные линии. Восстановленные земли. То, ради чего брали кредиты.

Несколько чиновников переглянулись.

Очень плохой признак.

Я подошла к схеме. Зеркало над схемой мигнуло, признавая мой допуск.

Перед глазами проступили строки.

Кредит.

Гарантия.

Обеспечение.

Подтверждение Балансира.

Списание резерва.

Снова кредит.

Снова гарантия.

Опять подтверждение.

Я ткнула пальцем в одну строку.

— Здесь кредит под магистраль маны. Где акт ввода?

— В архиве, — сказал кто-то.

— Покажите.

На схеме мигнуло пустое поле.

— Архив временно недоступен, — сказал представитель
банка развития.

— Удобно.

— Это техническая блокировка.

— А здесь оборонная линия. Где подтверждение её при-
нятия комиссией?

Второе пустое поле.

— Проверяется.

— А здесь восстановление восточных земель. Где отчёт о
работах?

Третье пустое поле.

В зале перестали шуршать бумагами.

Я повернулась к Райану.

— На бумаге долг есть. Деньги были. Подтверждения есть.

А вот куда ушли средства — непонятно.

— Вывод?

— Пока никакого вывода. Только большая финансовая

дыра.

Демон в очках вспыхнул и угрожающе шагнул в мою сторону.

— Империя не мошенник.

— Я этого не говорила.

— Но вы намекаете.

— Я спрашиваю документы. Обычно это раздражает только тех, у кого с документами проблемы.

Райан шагнул чуть ближе. Не угрожающе. Просто так, чтобы всем стало понятно: раздражаться можно, трогать нельзя.

Представитель казначейства взял себя в руки.

— Что вам нужно для первичной проверки?

— Реестр кредитов за последние три года. Все гарантии. Акты ввода. Переписка с подрядчиками. Решения совета министров. Основания списаний резервов. И отдельно список операций, которые банк заблокировал первыми.

В зале кто-то тихо выдохнул.

— Это огромный объём.

— У вас огромная дыра.

Двери в дальнем конце зала открылись.

Вошёл высокий демон в безупречном тёмном костюме. Не с огнём в глазах, не с черепами на плечах, не с плащом на половину коридора. Просто мужчина с рогами, усталым лицом и осанкой человека, которому подчиняется империя, но не подчиняется отчётность.

Все в зале встали.

Райан слегка наклонил голову.

— Владыка Малакар.

Я посмотрела на него и сразу поняла две вещи.

Первая: знакомого по земным книгам Тёмного Властелина мне не дадут.

Вторая: у этого человека были проблемы не с добром и злом, а с финансистами.

Малакар перевёл взгляд на меня.

— Госпожа Воронцова?

— Да.

— Мне сказали, вы видите все отклонения.

— Иногда.

Он посмотрел на схему за моей спиной.

— Тогда начните с главного.

Я повернулась к висящим в воздухе строкам.

Долг был.

Деньги были.

Бумаги были.

А вот реального результата не было.

— С главного так с главного, — сказала я. — Кто может дать ответ на вопрос: где то, за что вы теперь должны?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.